ность СКПК, входящих в третью группу, а также за деятельностью СРО СКПК.

6. Целевое фондирование Банком России коммерческих банков, кредитующих СКПК; докапитализация и повышение эффективности работы ФРСКК (переход на предоставление поручительств по кредитам, привлекаемым в российских кредитных организациях аккредитованными при ФРСКК кооперативами, обеспечение доступа ФРСКК к получению поручительств Агентства кредитных гарантий), снятие ограничений для СКПК на участие своим капиталом в учреждении партнерских кредитных организаций или участия в них.

7. Выполнение СКПК функций банковского агента по приему платежей (например, за коммунальные услуги, услуги сотовой связи), расчетно-кассовое обслуживание СКПК своих членов; получение членами СКПК пенсий через кооператив; расширение сотрудничества со страховыми, туристическими и иными организациями по агентским договорам. Интересным представляется внедрение кредитного продукта «Межкооперативный займ» на базе СКПК второго уровня.

8. Переход СКПК на единый план счетов и отраслевые стандарты ведения учета (создание условий для внедрения электронной отчетности, подготовка специальной методологической базы, типовой учетной политики, автоматизация учетных систем на базе платформы «1С» и обучение персонала); стандартизация деятельности СКПК (принятие «базовых» стандартов деятельности СКПК, стандартов деятельности СРО СКПК); поддержка внутрикооперативной системы образования и повышения квалификации (субсидирование (софинансирование) затрат, связанных с обучением специалистов СКПК и СРО СКПК, создание центра по аттестации руководителей и специалистов СКПК).

Завершающим моментом в разработке дорожной карты должна стать оценка уровня ожидаемых ключевых показателей эффективности мероприятий по совершенствованию регулирования деятельности СКПК и их СРО. По нашему мнению, такими показателями могут стать число действующих СКПК; число членов и размер активов СКПК; сумма ежегодного целевого фондирования банков, кредитующих СКПК; накопленная страховая сумма в расчете на одного члена СКПК; доля действующих СКПК, формирующих резервы на возможные потери по займам в размере 100%; доля действующих СКПК, перешедших на автоматизированный учет, единый план счетов и отраслевые стандарты ведения учета, основанные на МСФО, и электронную отчетность.

В целом следует ожидать, что разработка, согласование и принятие дорожной карты по развитию и регулированию деятельности СКПК, союзов (ассоциаций) и иных объединений кредитных кооперативов будет содействовать качественному развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации и расширению доступа сельского населения к финансовым услугам.

Резюме. В статье рассмотрены вопросы разработки дорожной карты по развитию регулирования деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Раскрыты цель и задачи дорожной карты, особенности и проблемы сельскохозяйственной кредитной кооперации, пути их решения, риск-ориентированный подход к государственному регулированию и надзору.

Источники

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р [Электронный ресурс]: 01.06.2015. - Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/.
2. *Максимов, А.Ф.* Институциональное развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России: Монография / А.Ф. Максимов. – М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2014. – 276 с.
3. *Янбых, Р.Г.* Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России / Р.Г. Янбых. - М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2011. - 222 с.

КРЕСТЬЯНСКИМ ПОДВОРЬЯМ НУЖНА КООПЕРАТИВНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Башмачников В.Ф. д.э.н., гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Перед Россией в условиях сложной геополитической ситуации в мире обостряется двуединая аграрная проблема: во-первых, обеспечение продовольственной безопасности страны и, во-вторых, замедление депопуляции сельских территорий на основе их стабильного

развития. Жизнь убедительно показывает, что государственная аграрная политика, сконцентрированная на перестройке сельского хозяйства по индустриальным принципам, на приоритетном, ускоренном создании крупных животноводческих комплексов и агрохолдингов, позволяет снизить напряжение только по одной части двуединой проблемы. Индустриализация, сопряженная с высокой концентрацией сельхозпроизводства, ускоряет решение задачи снабжения собственным российским продовольствием только крупных промышленных центров и столичных мегаполисов. Но даже на этом направлении у этой стратегии имеются серьезные изъяны. Наращивание объемов производства достигается на основе чрезмерно высоких затрат, является экономически слабо эффективным. К тому же не обеспечивается высокое качество продукции. Но самое серьезное ее отрицательное свойство -она усугубляет положение дел с заселенностью людьми обширных территорий, пригодных для выращивания сельскохозяйственной продукции.

Комплексный успех в разрешении двуединой аграрной проблемы, как показывает практика большинства аграрно развитых стран, достигается на основе всемерного развития семейных крестьянских (в том числе фермерских) хозяйств в качестве фундамента агропромышленных систем и комплексов. В современной России семейное сельское хозяйство, несмотря на стратегическую перспективность, развивается крайне медленно из-за отсутствия благоприятных экономических условий, в частности агросервиса как кооперативного, так и контрактного.

В таких условиях динамизм и эффективность семейного сельского хозяйства демонстрируют только сравнительно крупные КФХ, возглавляемые особо талантливыми фермерами, сумевшими найти свою нишу на продовольственных, сырьевых и финансовых рынках, и создавшими по примеру сельхозорганизаций элементы обслуживания основных технологических процессов. Что же касается основной массы семейных крестьянских хозяйств, особенно так называемых «крестьянских подворий», то они не могут в полной мере реализовать свой производственный потенциал. Не удается им выполнять и социальную миссию – велика текучесть молодежи из таких крестьянских семей в города. При низкой доходности многие положительные свойства и стратегические преимущества семейных крестьянских хозяйств проявляются ослабленно. Внутренне присущие им энергичность и динамизм сменяются на инертность и безынициативность к развитию. Преодолеть их вялость и застойность возможно только путем создания специфической для крестьянских хозяйств сервисной инфраструктуры, помогающей им наращивать в производстве и сохранять в реализации доходы, достаточные как для поддержания личного потребления на достойном уровне, так и для ведения ими расширенного воспроизводства.

Данное условие обеспечения высокой экономической и социальной продуктивности крестьянских хозяйств важно для всех их типо-размеров. Но особое значение оно имеет для так называемых «крестьянских подворий». Еще сравнительно недавно в годы реализации в России Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» это понимали или вынуждены были признавать чиновники на всех уровнях государственного регулирования сельскохозяйственного развития. В стране по вертикале власти было организовано своеобразное «соревнование» регионов по количеству зарегистрированных снабженческо-сбытовых и других кооперативов, основными участниками которых значились личные подсобные хозяйства.

При всех бюрократических изъянах в той масштабной работе были и положительные стороны. Небольшим крестьянским хозяйствам (товарным ЛПХ и малым КФХ) стала оказываться реальная помощь со стороны кредитных и заготовительных организаций, зарегистрированных в качестве кооперативов. В результате заметно оживилась производственная деятельность этой категории крестьянских хозяйств. В частности это проявилось в молочном скотоводстве. За период 2007–2012 гг. в секторе «хозяйств населения» остановилось сокращение поголовья коров, а в малых фермерских хозяйствах существенно повысился темп прироста данного показателя.

Но повышенное внимание со стороны агрополитиков к экономике крестьянских подворий было кратковременным. Уже в 2012–2013 гг. аграрные власти почти полностью сосредоточились на индустриальных формах производства. Тема создания для крестьянских хозяйств специфической, в частности кооперативной инфраструктуры еще сохранялась в риторике некоторых агрополитиков и высоких чиновников. Но реальных действий по этому направлению уже не предпринималось. В результате производственная активность в секторе крестьянских подворий вновь снизилась. Это проявилось и в том, что возобновилось уменьшение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров.

С этой тенденцией быстро примирились руководители сельского хозяйства различного ранга. В федеральном штабе сельхозотрасли практически перестали работать над мерами экономической поддержки личных подсобных хозяйств. Например, такая важная мера господдержки молочного скотоводства как субсидирование товарного производства в расчете на литр реализованного молока на 2015 г. была распространена только на сельхозорганизации. Крестьянские подворья, даже продающие молоко на переработку молочным комбинатам, через сбытовые кооперативы, такой поддержки лишены. И это вопреки федеральному Закону «О личных подсобных хозяйствах», определившему, что на ЛПХ распространяются все виды господдержки, наравне с другими формами организации производства.

Негативную позицию федерального центра восприняли многие региональные власти. Например, глава администрации Амурской области отверг инициативу региональной фермерской ассоциации по разработке дорожной карты создания и развития системы потребительских кооперативов для производственно-хозяйственного обслуживания крестьянских подворий под предлогом, что «ЛПХ бесперспективная форма ведения сельского хозяйства». Такую позицию властьпредержащих помогают формировать и укреплять хозяева крупных сельхозорганизаций, как традиционных, так особенно новых, построенных на индустриальных организационных принципах. Они заявляют, что ЛПХ –подворья, мешают их крупномасштабному производству, отвлекая от него силы, внимание и рабочее время их наемных работников. Они далее рассуждают, что в современных условиях отпадает функция ЛПХ – поддержание рабочей силы в продуктивном состоянии, что ныне данную функцию может сполна выполнить заработная плата в сочетании с обеспечением товарных точек сельских поселений всеми продовольственными товарами.

Хозяева крупного агробизнеса, агрополитики и госчиновники, формулируя такую позицию по отношению к крестьянским подворьям (ЛПХ) и к проблеме создания для них специфической сервисной инфраструктуры, обычно ссылаются на опыт передовых в аграрном отношении стран, в т.ч. США, Евросоюза и других. Там, утверждают они, ныне нет такой формы организации сельхозпроизводства, как личные подсобные хозяйства. Там, мол, используемые в сельском хозяйстве наемные работники имеют такой же социально-экономический статус как и городские наемные работники и живут на свою заработную плату. Вот и нам в России по их мнению, нужно ускоренно освобождаться от ЛПХ, как от рудимента эпохи строительства социализма, и осваивать западный опыт.

Но такие рассуждения и доводы справедливы лишь отчасти и только по отношению к конкретным условиям, встречающимся в России не слишком часто. Для подавляющего большинства территорий современной Российской Федерации они (рассуждения и доводы) по меньшей мере, преждевременны. Наша страна настолько сильно исторически отстала в обеспечении экономических условий для сельскохозяйственного производства от тех стран, которые избираются в качестве примера для подражания, что призывы к перенятию того опыта звучат не менее наивно, чем призывы Н.С. Хрущева в 70-х гг. прошлого века: «Догнать и перегнать США по производству мяса».

В России, которая пока в экономическом отношении является только еще развивающейся страной, неоправданно пренебрегать объемными возможностями, имеющимися у миллионов семейных крестьянских подворий. Даже простой перечень направлений полезности этих малых субъектов сельскохозяйственного производства указывает на ошибочность отказа государства от их поддержки.

Во- первых, хозяйства сельского населения реально используют суммарно огромные экономические ресурсы, которые еще очень долго будут недоступны для индустриально организованных сельскохозяйственных гигантов. Это, прежде всего, дополнительные трудовые ресурсы членов крестьянских семей. Даже при неполной их занятости в личных подсобных хозяйствах, суммарный ресурс труда эквивалентен не одному миллиону круглогодовых работников. Это также обширные сельскохозяйственные угодья - огороды, сенокосы, пастбища, на которых не развернуться крупногабаритной технике сельскохозяйственных организаций, но которые суммарно составляют более десяти миллионов гектаров плодородных земель (эквивалентно как минимум площади сельхозугодий трех регионов – Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области). Трудовые и земельные ресурсы в секторе семейных ЛПХ (подворий) как правило используются интенсивно и результативно. В результате доля данного сектора составляет в целом по стране около 50% от всего валового объема сельскохозяйственной продукции.

В этой связи уместно отметить, что сектор крестьянских подворий в 90-е гг. успешно выполнил миссию замещения производственного спада в сельхозорганизациях. Его наличие, можно сказать, спасло народ от голода, пока не был налажен импорт продовольствия. И ныне он в условиях продовольственного эмбарго надежно справляется с функцией обеспечения продовольствием половины населения страны. Можно прогнозировать, что если пренебрежение к нуждам и проблемам этого сектора семейного сельского хозяйства сохранится и продолжится процесс его ослабления, то при недостатке финансовых ресурсов в стране «заместить» возможный спад производства не смогут индустриальные агрогиганты и поэтому придется отменять ограничения на импорт еды.

Во-вторых, сектор крестьянских подворий (ЛПХ) имеет важное значение как резерв для расширения сектора высокотехнологичных, высокотоварных семейных фермерских хозяйств – стратегически важного для обеспечения продовольственной безопасности страны. В настоящее время удельный вес фермерской продукции в общем российском сельхозпроизводстве пока сравнительно невелик – по разным оценкам от 10 до 15 процентов. Но фермерство демонстрирует самый высокий в отрасли динамизм развития. Экономические (не политические) факторы предопределяют его пусть медленное, но неодолимое расширение. Происходить это будет в основном на базе товарных крестьянских подворий. Руководители ряда регионов уже поддержали программы так называемого «социально-экономического лифта» для энергичных крестьянских семей – предусматривающие поэтапное подращивание крестьянских хозяйств от ЛПХ, через статус начинающих фермеров до уровня и статуса семейных высокотехнологичных ферм. С целевой господдержкой на каждом этапе.

В-третьих, не мене важными являются так называемые непроизводственные, общественно-полезные функции крестьянских подворий. К ним можно отнести в первую очередь функцию заселенности сельской территории. Даже небольшое подсобное крестьянское хозяйство для многих сельских семей является своего рода якорем, удерживающем их от переселения в города. Это обеспечивается, с одной стороны дополнительными доходами, а во-вторых, самой возможностью в любом возрасте следовать традиционному, здоровому сельскому (крестьянскому) образу жизни. Жить в сельском поселении сугубо по городскому, строго на зарплату и пенсию без крестьянского «биологического хобби», т.е. без выращивания сельхозпродукции - далеко не каждому работнику сельхозорганизаций по душе. Разумеется, такой «якорь» может быть надежным лишь при условии, что ведение семейного подсобного хозяйства для членов крестьянской семьи является одновременно и доходным, и не изнурительным.

В связи с вышесказанным уместно отметить, что крестьянские подворья – это в сельских условиях продуктивная форма занятости не только для пенсионеров, но также для тех трудоспособных людей, которые в условиях индустриализации и рационализации производства в сельхозорганизациях потеряли работу. Это эффективный способ предупреждения или ослабления противоестественной сельской безработицы. Этим способом, например умело и успешно пользуются власти Белгородской области, сохраняя и даже увеличивая плотность заселения сельских территорий, не смотря на серьезное развитие крупного агробизнеса.

Необходимо отметить также демографическую полезность крестьянских подворий. Социологами подмечено, что в справных крестьянских подворьях, как правило, больше детей. Но здесь важна не только (может быть и не столько) количественная сторона. В более полных крестьянских семьях, ведущих продуктивные ЛПХ, и в прошлом, и в настоящем обеспечивается боле высокое, и трудовое и нравственное воспитание детей, базирующееся во многом на естественных от природы благих и рациональных принципах.

Можно согласиться с оппонентами сохранения государственной поддержки крестьянских подворий, в том что многие из названных выше их социально –экономических функций будут от них отходить к другим формам ведения сельского хозяйства в частности к полноценным семейным фермерским хозяйствам. Согласиться лишь с той поправкой, что этот процесс будет очень длительным, займет многие десятки лет. И развиваться он будет в соответствии с законами диалектики – будущее ослабление роли крестьянских подворий в разрешении двуединой проблемы сельского хозяйства (обеспечение продовольственной безопасности страны и устойчивое развитие сельских территорий) может стать следствием сегодняшнего укрепления их позиций на основе сохранения и совершенствования их государственной поддержки.

В этом вопросе наряду с увеличением объемов господдержки важное значение имеет

выбор ее направлений и действенных форм. Крестьянские подворья ныне испытывают очень большую нужду в реализации излишков своей сельхозпродукции по экономически оправданным ценам. Но есть также проблемы с рациональной организацией мелкомасштабного производства – с уменьшением его трудоемкости на основе малой механизации, с использованием высокоурожайных сортов картофеля, овощей и другой продукции растениеводства, высокопродуктивных пород животных, с обеспечением животных кормами на приемлемых экономических условиях и т.п.

Ранее при социализме личным подсобным хозяйствам по всем таким вопросам помощь оказывали коллективные предприятия – колхозы и совхозы. Тогда в течение десятилетий складывался своеобразный симбиоз коллективных предприятий и крестьянских подворий. Члены таких симбиозов были полезны друг другу. Производственно-экономическая помощь ЛПХ со стороны коллективных предприятий была своего рода социальным пакетом для их работников, дополняющим небольшую заработную плату.

Но в 90-е гг. в условиях аграрного кризиса большинство сельскохозяйственных предприятий значительно ослабли, распались, трансформировались в корпоративные организации коммерческого типа. Чаще всего их новые частные хозяева не имеют интереса к возрождению бывшего симбиоза предприятий и подворий. Они в большинстве своем не видят экономического смысла в поддержке семейных хозяйств своих наемных работников. Более того в их среде укрепляется оценка таких хозяйств как серьезной помехи для крупного индустриального агробизнеса, для «новой индустриализации» сельского хозяйства. В связи с этим, встречающиеся в литературе предложения для государственной агрополитики о том, чтобы всемерно содействовать возрождению и укреплению симбиозов крупных СХО и ЛПХ скорее всего являются утопическими, не учитывающими современные рыночные, капиталистические реалии.

Ныне в рыночных условиях необходимы новые методы поддержки крестьянских подворий со стороны государства, сдерживающие (ослабляющие) локальный монополизм СХО, их экономический и административный диктат по отношению к подворьям, создающие условия для развития иных форм производственно-хозяйственного обслуживания подворий. За рубежом семейные хозяйства разных размеров обслуживаются различными специализированными структурами: специализированными коммерческими организациями, кооперативами, принадлежащими фермерам на паях, а также интеграционными, принадлежащими крупным агропромышленным компаниям. Они между собой конкурируют, а зачастую взаимодействуют, порождая нетрадиционные структуры, некие гибриды кооперативно-интеграционные. В результате всех этих сложных процессов семейные хозяйства получают качественные и доступные по цене производственно-хозяйственные услуги.

В России тоже зарождаются рыночные формы агросервиса семейных крестьянских хозяйств, в том числе и товарных подворий. Помимо затухающей помощи со стороны крупных сельхозпредприятий и неразвивающейся практики закупа продукции ЛПХ обществами системы Потребсоюза сравнительно широкое распространение получила форма обслуживания подворий индивидуальными предпринимателями на коммерческой основе. Этому посодействовало государство в ходе реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Тогда с целью создания экономической инфраструктуры для малых форм ведения сельского хозяйства был задействован мощный административный ресурс. Агрочиновниками были скомплектованы и зарегистрированы в качестве так называемых «потребительских кооперативов» тысячи юридических лиц. При этом все делалось в большой спешке, компанейски. На качество организационной работы, на соблюдение принципов кооперации серьезного внимания не обращалось. В результате в таких формированиях к управлению экономикой не были привлечены так называемые «пайщики», т.е. крестьянские хозяйства, для обслуживания которых и был затеян весь «сыр-бор». Не удивительно, что большинство таких наскоро зарегистрированных кооперативов в течение двух-трех лет переродились по существу и по форме в частные коммерческие сервисные организации, иногда имеющие статус юридических лиц, но чаще всего статус индивидуальных предпринимателей.

Формально задача создания специализированной инфраструктуры и диверсификация ее форм решалась. Появились новые структуры, наполненные материально-технической базой. Но фактически, не смотря на затраченные государством средства, генеральная цель – облегчение для крестьян ведения личных подсобных хозяйств и повышение их доходности, не достигалось. В большинстве случаев работа таких «сервисных» структур свелась к закупке

излишков по низким ценам, не стимулирующим крестьян к расширению подворий.

Не оправдались ожидания либерально ориентированных экономистов, что само по себе количественное размножение субъектов агросервисного бизнеса приведет к активной их конкуренции между собой, и что в результате их услуги станут и качественнее и дешевле для крестьян. На практике, начавшаяся было конкуренция, сменилась на тривиальные сговоры по занижению закупочных цен. В Алтайском крае в результате таких сговоров частных закупщиков (сборщиков) молока у крестьянских подворий закупочные цены на сырое молоко оказались самыми низкими в России – около 12 руб. за литр при средней закупочной цене на молоко, закупаемое молокозаводами от СХО в 20 руб. за литр. Дело дошло до того, что региональная служба ФАС была вынуждена проводить специальные расследования таких сговоров. Есть даже владельцы ИП, собирающих молоко от подворий, осужденные за нарушение российского законодательства.

Можно прогнозировать, что масштаб практики ценовых сговоров частных агросервисных предпринимателей будет расти и с этим явлением трудно будет справляться антимонопольной службе. Ее сил хватит лишь на резонансные случаи. Зарубежная практика показывает, что борьба с локальным монополизмом, в том числе с ценовыми сговорами и обеспечение реальной честной конкуренции в агросервисном бизнесе (равно как и в других сферах аграрного бизнеса) облегчаются, становятся более результативными при параллельном развитии реальной сервисной (снабженческо-сбытовой и др.) кооперации крестьянских хозяйств. Кооперативы, будучи некоммерческими организациями, являющимися по меткому выражению А.В. Чаянова продолжением крестьянского бизнеса, не могут идти на антикрестьянский сговор. Они могут идти только на договоренности, на взаимодействие во имя крестьянских интересов.

Поэтому актуальной остается задача развития сети потребительских кооперативов, членами которых, пайщиками, реальными хозяевами являются крестьянские хозяйства. Задача эта, как показал опыт реализации Приоритетного национального проекта, не простая. Но накоплен опыт и конкретизировались знания об особенностях формирования и функционирования потребительских кооперативов в современных российских условиях. Одна из таких особенностей заключается в глубокой дифференциации крестьянских хозяйств по размерам и объемам производства. Она предопределяет целесообразность формирования объединений из хозяйств более или менее равного размера. Например, отдельно для зрелых фермерских хозяйств, и отдельно для микрохозяйств, в т.ч. малых крестьянских подворий. Положительной стороной таких объединений является близость, схожесть интересов и потребностей их участников. В них больше возможностей для демократизма. Но у кооперативов, состоящих только из микрохозяйств, из подворий есть серьезный минус. Простое сложение бедностей и слабостей не рождает вдруг богатство и силу. Преодолеть этот недостаток таких однородных по составу кооперативов при сохранении их положительной стороны на практике удается в тех случаях, когда однородным объединениям малых семейных хозяйств помогают организоваться и работать профессиональные соседские фермерские хозяйства – так называемые «опорные фермеры».

Важно, чтобы взаимодействие с крестьянскими подворьями было для такого «опорного» фермера не просто благотворительностью, а продолжением его бизнеса, было для него достаточно выгодным. Вместе с тем единый семейный принцип построения хозяйств и ЛПХ, и КФХ, а также проживание в социуме единого поселения (соседство) предупреждают (предохраняют) от установления неравноправных, неэквивалентных отношений, т.е. таких, которые стали предметом изучения антимонопольной службы на Алтае.

Показательный в этом отношении опыт взаимодействия совокупности ЛПХ с фермерским хозяйством был представлен на XXVI съезде фермеров делегатом от Кубанской ассоциации фермеров, кандидатом биологических наук Ю.В. Дорошенко. В станице Должанской Ейского района этот опыт вызревал в течение десяти лет. Ныне там в одном земельном массиве на площади 47 га плодоносит «индивидуально-совместная плантация столового винограда. Она как бы составлена из 47 малых семейных виноградников, каждый из которых принадлежит конкретной семье и формально является ее «личным подсобным хозяйством». Каждый семейный участок отделен от других междурядьями.

Виноград на этой плантации выращивается с применением современных механизированных технологий, не смотря на множество хозяйских делянок –рядков. Владельцы семейных ЛПХ – делянок выполняют только ручные работы –обрезку лозы, формирование куста и обязательно наблюдение за состоянием расте-

ний, появлением вредителей, болезней и т.п. Все механизированные работы одновременно для всех ЛПХ выполняет так называемый «опорный» фермер. Он, тоже имеет свою «делянку» на данной виноградной плантации, и его семья даже выполняет на своих рядках ручные работы. Но сам «опорный» фермер проводит междурядные обработки и другие механизированные работы на своем тракторе по договорам, заключенным с каждой семьей – участником виноградного объединения.

Данное формирование успешно функционирует – уже несколько лет, семьи (ЛПХ) собирают хорошие урожаи столового винограда. Значительную часть сладкой продукции они продают на местных рынках. Но это еще не классический кооператив. Он не создавался административно, а вызревает в процессе деятельности. На данном этапе объединение работает без традиционных организационно-административных формальностей, которых обычно побаиваются крестьяне. В нем нет официального начальника или диспетчера – кооператива. Слаженность работ достигается на основе высокой мотивации и самоорганизации его участников, т.е. путем взаимного согласия и партнерского воздействия. Но авторитетным (не формальным) организатором в отдельные технологические периоды является «опорный» фермер. В этом он опирается на технологические карты, разработанные и корректируемые по погодной ситуации агрономом-консультантом (инициатором данного проекта Ю.В. Дорошенко).

Объединение созревает для следующей стадии развития, в которой в связи с ростом объемов и усложнением производства потребуется введение в его структуру организационно-администра-тивных элементов. Участники объединения уже строят планы расширения семейно-общего бизнеса. Задумано строительство теплицы на несколько гектаров для выращивания овощей, а также овощехранилища. В принципе предрешен вопрос об инвестиционном кредите, но возможно, уже для этого придется регистрировать потребительский кооператив.

Имеются также примеры продуктивного взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств и объединений товарных крестьянских подворий (ЛПХ) в производстве продукции животноводства, в частности молока. С одним из них ознакомились участники выездного заседания Совета ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), состоявшегося в городе Маркса Саратовской области в соответствии с планом подготовки к «Всероссийскому съезду сельских кооператоров». Этот кооператив был создан еще в 1999 г. в селе Семеновка Марксовского района по инициативе фермера А.П. Декисова. Основное предназначение этого формирования была помощь селянам, работавшим по найму в местном колхозе, а также у фермеров, в реализации излишков молока, производимого на крестьянских подворьях (ЛПХ). Поэтому основными участниками – пайщиками кооператива стали владельцы ЛПХ, имеющие молочных коров. Его членами также стали инициатор кооперирования фермер Декисов А.П. и еще три фермера, имевшие в своих зерновых севооборотах поля люцерны и заготавливающие сено.

В отличие, от предыдущего примера, данное объединение было сразу зарегистрировано в соответствии с требованиями Закона РФ «О кооперации». Имеются демократические органы управления. Ежегодно проводится общее собрание пайщиков с достаточно высокой средней явкой -50-60 процентов участников. Регулярно собирается правление кооператива. Сегодня можно говорить о достаточно высокой активности участников. Но сначала селяне вступили в объединение формально. Они отнеслись к фермеру – инициатору, как к обычному коммерческому сборщику – перекупщику. На формирование хозяйской позиции по отношению к работе кооператива ушел не один год. Этому во многом способствовала система расчетов за молоко. У кооператива собранное и охлажденное молоко молокозавод ныне принимает в пересчете на стандартное качество по ценам: зимой 20 руб., а летом 18-19 руб. за литр. Кооператив до окончательных расчетов каждые 10 дней выдает пайщикам-сдатчикам аванс по 12 руб. за литр. В конце каждого месяца бухгалтером производится перерасчет с учетом фактических издержек кооператива и среднемесячной цены от молокозавода. По итогам расчета назначается размер доплат по каждому пайщику – сдатчику молока (с учетом качества его продукции). Предложения бухгалтера обязательно ежемесячно обсуждаются на правлении и только после утверждения производятся доплаты. Расчеты и протоколы обсуждения доводятся до пайщиков членами правления –за каждым закреплены определенные хозяева подворий. Систематичность таких демократических процедур способствовала повышению активности кооператоров.

Позитивному отношению крестьян к кооперативу как к реальному помощнику, а не к коммерческому перекупщику - сборщику

способствовало также оказание важных для них производственно-хозяйственных услуг по доступным ценам. Фермеры (учредители и участники кооператива) договорились между собой продавать сено сдатчикам молока – членам кооператива по льготной цене. На свободном рынке одна тонна сена стоит 3000 руб. Себестоимость у фермеров – в среднем 2000 руб. Они стали продавать своим коллегам по кооперативу по 2500 руб./тонна. Выгода для фермеров была, с одной стороны, экономической – меньше терять времени на поиск покупателей по повышенной цене, а с другой стороны, моральная – для фермера очень важно поддерживать добрососедские отношения с односельчанами.

Важное значение для формирования доверия к кооперативу со стороны пайщиков имело постепенное расширение услуг от кооператива, которые на первых порах в основном осуществлялись тоже фермерами – кооператорами под координацией председателя кооператива – наиболее авторитетного фермера Декисова А.П. Подворьям также оказывалась помощь в приобретении и подвозе пиломатериалов, щебня и других стройматериалов, необходимых для расширения животноводческих построек. По оптовым ценам покупалось для подворий сухое молоко для кормления телят и поросят. Осуществлялось это в счет расчетов за молоко. В результате повышалась товарность молока. И подрастал доход за счет разницы цен на сухое и на «сырое» молоко. Кроме того кооператив давал пайщикам возможность хранить мясо забитых животных в кооперативной холодильной камере, а также предоставлял по запросу специально оборудованный автомобиль для его перевозки.

В результате за достаточно длительный период сложилось кооперативное объединение личных подсобных хозяйств с участием небольшой группы фермерских хозяйств, составляющих активное ядро объединения – «опорных фермеров». Достигнуты несомненные производственные успехи. Если до кооперативa в селе Семеновка поголовье коров у населения упало до 50, то в настоящее время оно выросло до 200. Есть немало семей имеющих по 3-4 коровы. У крестьянских семей, членов кооператива увеличились и стали стабильными дополнительные доходы (от 3 коров он достигает размера среднего заработка – сельского работника в месяц). Выиграли и фермеры, которые затеяли этот кооператив, и в течение многих лет содействовали повышению кооперативной бизнес - активности владельцев товарных подворий. Один из положительных итогов для них – в периоды напряженных сельхозработ у фермеров, в т.ч. и у крупного КФХ А.П. Декисова не бывает недостатка в наемных работниках. Кооператоры Семеновки, уважая своих фермерских коллег по кооперативу за поддержание порядка и справедливости в кооперативных делах, всегда откликаются на приглашение поработать в страду в фермерских хозяйствах.

Приведенные примеры не единственные в своем роде. Практически в большинстве регионов РФ созданы и функционируют реальные кооперативные объединения крестьянских подворий с ведущей ролью в них «опорных» фермеров. Роль фермеров в таких объединениях и формы их участия в работе объединений различны. В одних случаях они являются членами и возглавляют кооперативы, в других случаях выступают одновременно в роли участников, лидеров и экономических интеграторов. Задача науки состоит в том, чтобы изучать, обобщать такой опыт и на такой основе готовить: во-первых, развернутые методические пособия по выращиванию в формально зарегистрированных потребительских кооперативах подлинно кооперативных экономических отношений, формированию в них реального демократизма; а во-вторых, рекомендации для госорганов по созданию системы действенных экономических стимулов для товарных подворий и «опорных» фермеров к расширению объемов сельхозпродукции, реализуемой через потребительские кооперативы.

ВЛИЯНИЕ МАСШТАБА НА РАЗЛИЧИЯ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ КООПЕРАТИВОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОХОЛДИНГОВ

Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В работе «Различия в инвестиционном поведении интегрированных и кооперативных формирований» мы исследовали различия в инвестиционном поведении сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) и предприятий агрохолдингов СЗ РФ и убедились, что эти различия – существенны *(Размещена также в сборнике «Никоновские чтения – 2015»).*. Основная разница состоит в том, что предприятия ахро-